

ВЕСТНИК 2008/1

ИЖЕВСКОГО ФИЛИАЛА
АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КООПЕРАЦИИ»

Периодический научно-теоретический журнал

Издается с 2003 года

ФИЛОЛОГИЯ

Мерзлякова А.Х.	Семантическая структура адъективных лексем	66
Федорцова Е.Г.	О фонетико-акцентологических вариантах иноязычного происхождения в белорусских говорах и становлении орфоэпических литературных норм	72
Бабкина Т.И.	Особенности туристических текстов на русском и французском языках	77
Детинкина В.В.	Обзор работ по исследованию рекламных текстов	79
Железнова Ю.В.	Социальный феномен «семья» как предмет лингвистического исследования	83
Русанова И.Ю.	Вербальные способы реализации высказываний – порицаний	87
Хохрякова Е.А.	Взаимодействие лингвистического и культурологического аспектов в песне	90

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА АДЪЕКТИВНЫХ ЛЕКСЕМ

А.Х.Мерзлякова, д.ф.н., доцент,
зав.кафедрой романских языков ФПИЯ,
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Россия

Проблема значения широко обсуждается на страницах лингвистической, психологической, логической и философской литературы. Однако в решении этого вопроса не достигнуто единства. Термин *значение* понимается весьма различно представителями разных лингвистических школ. Анализ многочисленных точек зрения на значение содержится в ряде работ, поэтому мы не считаем необходимым подробный разбор этих концепций. Отметим лишь, что лексическое значение в одних работах отождествляется с понятием, представлением или актом мышления, сознания, в других значение рассматривается как связь или отношение между знаком и предметом, между знаком и представлением, знаком и понятием, в четвертых – как система психических операций, в пятых – как отражение понятия или действительности. Последний взгляд на значение является наиболее распространенным в отечественной лингвистике. Значение в этой концепции предстает как обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и закрепленное в форме понятия и ставшее достоянием индивида. Оно характеризуется непрямою чувственно - предметной отнесенностью, то есть значение связано, в зависимости от прагматических целей, с конкретным предметом, либо с некоторым условным предметным образом, не имеющим непосредственной отнесенности к конкретному предмету. Другой важной чертой онтологии значения является его двойственность: с одной стороны, значение входит в систему общественного сознания, становясь социальным явлением (и в этом качестве изучается лингвистикой); с другой стороны, входит в систему личности и деятельности конкретных субъектов, есть часть инди-

видуального сознания (и в этом качестве изучается психологией).

Иногда в отечественной лингвистике наблюдается смешение терминов *значение* и *смысл*. Так, А.С.Кравец использует термин *смысл*, для обозначения как речевого смысла, так и языкового значения [7, с.18]. И.М.Кобозева предлагает разграничивать виртуальное значение, которое является неопределенным, «растянутым» по своему объему, абстрактным и социальным, и актуальное значение, которое имеет языковое выражение, употребленное в конкретной речевой ситуации общения [6, с.54-55]. Термин *актуальное значение* применяется ею для обозначения того, что мы называем актуальным (речевым) смыслом. А.А.Камалова понимает под смыслом языковой концепт, «т.е. связующее звено между словом (формой), действительностью и понятием, он включает значение слова и «внеязыковой (когнитивный) фон» [5, с.52].

В нашей работе мы будем придерживаться следующих толкований этих терминов. Общественно установленное системное (лексическое) значение – это информация, связываемая с данным знаком конвенционально, согласно общепринятым правилам употребления этого знака в качестве средства передачи информации. Это значение закреплено в словарных дефинициях и отражает какую-то часть концепта, сформированного в результате познания действительности и обобщенного коллективным сознанием носителей языка. В употреблении оно выступает как тот или иной актуальный (речевой) смысл – как информация, связываемая с данным знаком в сознании носителя языка в определенный период времени в определенном контексте (ситуации). Следует также различать и личностный смысл, «как мотив-

вированное отношение к значению, как форму включенности значения в структуру сознания и личности» [9, с.9].

Лингвисты признают неоднородность лексического значения. Одни ученые считают, что в семантике слова представлены денотативный, сигнификативный, прагматический, синтаксический, стилистический, эмоциональный, оценочный, культурный, национально-культурный, структурный, эмоциональный и другие компоненты (значения, слои, аспекты, стороны) значения. Из разнообразия выделяемых компонентов обязательными являются денотативный и сигнификативный компоненты. Однако отсутствие единодушия в употреблении терминов *денотат* и *сигнификат*, а также сложность в разграничении денотативного и сигнификативного компонентов указывают, по крайней мере, на спорный характер этой точки зрения на структуру значения. Подобный подход к лексическому значению не объясняет, почему тот или иной компонент относится к денотативному или сигнификативному компоненту, каковы критерии их разграничения. Противопоставление сигнификативного и денотативного компонентов как абстрактного и конкретного в содержании слова также не вносит ясности, поскольку сам процесс выделения компонентов значения – это, прежде всего абстрагирующая деятельность человеческого сознания, таким образом, и денотат и сигнификат являются ментальными абстрактными сущностями. Использование семантического треугольника для различения сигнификативных и денотативных компонентов равным образом вызывает сомнения, поскольку данная метафора показывает лишь опосредованный характер отношения между референтом и лексическим значением. Информация, «отражаемая в знаке приходит в язык не непосредственно через язык, а через наше сознание» [8, с.56], в котором на основе воспринятого референта формируется понятие (концепт, сигнификат) о классе референтов (денотате). Определенные релевантные стороны концепта находят свое отражение в лексическом значении слова.

Поэтому в большей степени правомерной представляется точка зрения, в которой выделяют в структуре значения макрокомпо-

ненты и микрокомпоненты. Макрокомпоненты определяют основную специфику семантики слова и могут быть выделены через семантические оппозиции лексических единиц. Различают денотативный макрокомпонент, представляющий собой предметно-понятийную информацию; коннотативный макрокомпонент, выражающий отношение говорящего к предмету номинации, и функционально-стилистический макрокомпонент, характеризующий принадлежность слова к тому или иному функциональному стилю. Денотативный и коннотативный макрокомпоненты выделяют в своем составе микрокомпоненты (семы) [12, с.41-43].

В лингвистике предлагались разные термины для обозначения минимального компонента семемы: семантический компонент, дифференциальный признак, семантический примитив, семантический признак и другие. Но большинство лингвистов сходится в том, что термин *сема* более предпочтителен в силу своей краткости и формального соответствия с термином *семема*. При этом, однако, исследователи дают разное определение термину *сема*. Так И.А.Стернин считает сему сложным микрокомпонентом, отражающим конкретные признаки обозначаемого явления. Она состоит из семантического признака, части семы, общей с несколькими другими семами, и семного конкретизатора, части семы, конкретизирующей соответствующий семантический признак [12, с.44-45]. Другие видят в *семе* элементарный, далее неделимый для языкового сознания компонент семемы [2, с. 36; 4, с.394], являющийся единицей семантического яруса языка. В нашей работе мы придерживаемся терминологии И.А.Стернина.

Одни лингвисты исходят из равноправности семантических компонентов внутри семемы. Например, такой точки зрения придерживаются [10; 3], разработавшие концепцию семантических примитивов – семантических элементов, универсальных для всех языков. А. Вежбицкая предлагает опираться на элементарные фундаментальные понятия, которые являются интуитивно понятными и сами не являются названиями, описываемых концептов. «Языковые данные дают основание полагать, что это можно сделать, используя набор простых универсальных кон-

цептов, таких как 'чувствовать', 'хотеть', 'сказать', 'думать', 'знать', 'хороший', 'плохой' и т.д., пригодность которых в качестве вероятных кандидатов в статус элементарных концептов получила независимое обоснование» [3, с. 34]. Сравните, толкования слова «гнев», данные в Толково-комбинаторном словаре современного русского:

«X гневается на Y-а за Z =

X находится в активно-отрицательном эмоциональном состоянии, которое каузировано тем, что X уверен в

осуществлении человеком Y действий [связанных с] Z,

которые нежелательны для X-а и о которых X считает, что

они противоречат основным этическим принципам;

и X-у хочется выразить то, что эти действия для

него нежелательны, и осуществить враждебные по

отношению к Y-у действия; это состояние таково, какое

обычно бывает в указанной ситуации»

с толкованием А. Вежбицкой:

«(а) X думает нечто вроде этого о ком-то:

(b) этот человек сделал нечто плохое

(с) я этого не хочу

(d) если кто-то делает нечто вроде этого, это плохо

(е) из-за этого я хочу что-то сделать с Y-м

(f) из-за этого X чувствует нечто плохое

(g) как чувствуют люди, когда они

думают нечто вроде этого» [3, с.35].

Однако толкования, даваемые лингвистами, одинаково применимы и для слов «возмущение», «негодование», «ярость», «бешенство», они являются скорее дефинициями определенных ситуаций, а не лексических значений слов.

Большинство лингвистов подчеркивают, что семы в семеме организованы определенным образом. Так, выделяют ядро лексического значения (интенционал, термин М.В.Никитина) и его периферию (импликационал, по М.В.Никитину). Интенционал (ядро) определяется как структурированная совокупность семантических признаков, наличие которых полагается обязательным для денотатов данного класса. «Кроме интенцио-

нала значение включает в себя также коннотацию, то есть эмоционально-оценочные компоненты первичных номинаций, таких например, как *кляча*, *вонять*, *милый*, *паразит* и т.д., и эмоционально-экспрессивные значения вторичных номинаций, таких как *городок*, *златокудрый*, *баран* («глупый человек») и т.д. Интенционал и коннотация вместе образуют контенсионал, соответствующий содержанию языковой единицы...» [13, с.64-65]. Периферию значения составляет импликационал, который представляет собой совокупность таких семантических признаков у денотатов данного класса, наличие или отсутствие которых с необходимостью или вероятностью предполагается интенциональными признаками. Импликация признаков может быть жесткой (обязательной, необходимой), высоковероятностной, слабой и отрицательной [11, с. 25-27]. Интенционал значения формируется *гиперсемой*, общей семой родового значения (*архисемой*, *категориальной семой*), которая является центральной и иерархически главной в структуре значения и отражает общие категориальные свойства определенного класса, и *гипосемами* – дифференциальными семами видового значения, при помощи которых описываются различия и создаются семантические оппозиции между словами. *Потенциальные (ассоциативные) семы*, отражающие побочные характеристики обозначаемого объекта [4, с.371] образуют импликационал, который "составляет не столько часть собственной семантики слова, сколько его "силовое поле", его обусловленный и варьирующийся в контексте компонент, зависимый от логической структуры контекста" [11, с. 27]. А.Н.Шрамм отмечает, что потенциальная сема возникает в результате ассоциативного представления, вызываемого исходным значением слова, она становится базой для образования переносных значений [14, с.58]. Однако эти семы являются непрочным средством связи значений, так как не всегда оказываются бесспорными, очевидными. Метафорические значения, образованные на основе потенциальных сем имеют несколько расплывчатое содержание. Это проявляется в том, что они получают в словарях указательную характеристику – через синонимы или перечислительным оборотом [14, с.110].

Ядерную и периферийную организацию лексического значения поддерживает также прототипическая теория значения, автором которой является Э.Рош. Согласно этой теории, человек в ходе познания действительности воспринимает любую категорию как имеющую стабильный центр (прототип) с психологически наиболее выделенными, типичными элементами и периферию, группирующуюся вокруг прототипического ядра. Неравноправность членов категории, по мнению, Э.Рош имеет онтологические основания, что проявляется в психологической выделенности прототипов [15].

Типология сем разрабатывалась в трудах отечественных и зарубежных лингвистов, но наиболее полно она представлена в [2; 12]. Общая типология сем рассматривается Л.М.Васильевым. Автор выделяет семы по восьми параметрам: 1) лексические и грамматические, 2) эксплицитные и имплицитные, 3) парадигматические и синтагматические, 4) доминирующие и зависимые, 5) ядерные и периферийные, 6) идентифицирующие и дифференцирующие, 7) категориальные и идеосинкретические, 8) обязательные и факультативные [2, с.91]. И.А.Стернин выделяет семы в составе лексического значения, актуализирующиеся в коммуникативном процессе. В денотативном макрокомпоненте семы различаются: 1) по отношению к системе языка – узуальные и окказиональные, системные и личностные; 2) по различительной силе – интегральные и дифференциальные; 3) по степени яркости – яркие и слабые; 4) по характеру выявленности в значении – эксплицитные и скрытые; 5) по характеру конкретного содержания – постоянные и вероятностные, ассертивные и диспозиционные, четкие и нечеткие, позитивные и негативные; 6) по отношению к акту речи – актуализированные и неактуализированные. Коннотативный макрокомпонент включает семы «оценка» и «эмоция», а функционально-стилистический макрокомпонент содержит семантический признак «функциональный стиль» и многочисленные семные конкретизаторы – разговорное, книжное, научное, поэтическое, литературное и т.д. [12, с.56-73]. Несмотря на детальный и разносторонний характер последняя типология является дискуссионной, по-

скольку критерии выделения некоторых типов сем оказываются субъективными. Например, чем отличаются друг от друга узуальные и системные семы, как определить «яркость» и «четкость» сем?

В рассмотренных нами работах не выделяется культурный компонент значения. Между тем существует целый пласт лексики, который указывает, эксплицитно или имплицитно, на своеобразный национально-культурный компонент, вызывающий у носителей языка комплекс ассоциативных представлений. Культурная информация, заложенная в лексическом значении, представлена потенциальной семой, входящей в импликационал, реализующейся в соответствующем контексте и вызывающей определенные ассоциации у носителей языка. Эти ассоциации связаны, прежде всего, с внелингвистической реальностью и отражают информацию интеллектуального, эмоционально-оценочного, морально-этического характера. Культурный компонент значения выявляется непосредственно в текстах, и часто является отражением национальных стереотипов и представлений о тех или иных явлениях, предметах или событиях.

При этом следует особо подчеркнуть, что искомый компонент носит отчетливо выраженный национальный характер и может не совпадать в разных языковых культурах. Так, например А.А.Брагина, исследуя переводы «Анны Карениной» Л.Толстого отмечает, что русская символика, связанная с цветком анютины глазки, не всегда может быть передана на другие языки. В русской культуре этот цветок напоминает о несчастливых влюбленных, в то время как во французском языке его ассоциативный комплекс связан с воспоминаниями, в английском языке он имеет коннотацию «женственный мужчина», в немецком языке звучит как «злая мачеха» [1, с. 21].

Выявление семантических компонентов в структуре значений качественных прилагательных и их систематизация проведена А.Н.Шраммом. Обращая преимущественное внимание на характер архисем, он выделяет два типа семем: отображающие собственные признаки предмета и передающие несобственные признаки предмета. Собственные, то есть реально присущие предмету, признаки

могут быть статическими, не связанными с изменением предмета, и динамическими, возникшими в результате изменения предмета.

Структуры семем, отображающих статические признаки, включают архисемы, фиксирующие наличие / отсутствие собственного признака: «имеющий», «обладающий», «не имеющий», «лишенный», «отличающийся», «содержащий», «свойственный», «состоящий», «наполненный», «исполненный», «изобилующий», «характеризующийся». Например, «толстый» – «имеющий тело полное, тучное». Если носителем признака является живое существо, а признаком – внутреннее состояние, то соответствующие семы включают архисемы «испытывающий», «чувствующий», «проникнутый», «погруженный в», «повергнутый в», «питающий», «охваченный», «объятый» и другие. Например, «влюбленный» – «чувствующий любовное влечение к кому-либо» [14, с. 62-65].

А.Н.Шрамм выделяет также группу прилагательных, значение которых не раскрывает объективную структуру признака и формируется на базе сравнения. Сюда он относит прилагательные, обозначающие вкусовые и цветовые признаки. В структуре значения этих слов содержится указание на соответствующий «эталонный» предмет, характеризующийся данным вкусовым или цветовым признаком. Например, «сладкий» – «имеющий вкус такой же, каким является вкус сахара, меда». [14, с.65-66].

Структура семем, отображающих динамические признаки, содержит архисемы, указывающие на действия предмета, их длительность и изменения. А.Н.Шрамм выделяет две разновидности архисем, различающихся своим содержанием: 1. Архисемы, отображающие включенность временного параметра в структуру значения прилагательного; они разбиваются на пять групп – а) «существующий», «бывший», «имевший место», «живущий» («вековой дуб» – «живущий столетия»); б) «длящийся», «продолжающийся», «проходящий», «протекающий» («кратковременная связь» – «продолжающаяся короткое время»); в) «возникающий», «появившийся» («мгновенный прорыв» – «внезапно, сразу возникший»); г) «происходящий», «происшедший» («давешняя ошиб-

ка» – «происходившая за некоторое время до настоящей минуты»); д) «начинающий (ся)», «кончающий (ся)» («начальный период» – «являющийся началом чего-либо»). 2. Архисемы, указывающие на внутренний дуализм самого признака, на его процессуальный характер: «ставший», «приобретший», «достигший», «утративший», «потерпевший», «не достигший» («потрепанная книга» – «ставшая рваной, истрепавшаяся от продолжительного или небрежного употребления») [14, с. 66-68].

Структурные типы значений качественных прилагательных, отображающих несобственные признаки предмета, раскрываются через отношения субъекта к предмету, предмета к субъекту, предмета к предмету и т.д. Сюда относятся оценочные признаки, расцененные автором по пяти группам: 1. Оценочные признаки, в которых отражается устанавливаемая говорящим степень соответствия – несоответствия эмпирических качеств предмета определенному стандарту или норме. Эти признаки отображаются в архисемах «не / соответствующий (требованиям / стандарту)», «не / удовлетворяющий», «не / отвечающий требованиям» («хороший ужин» – «вполне удовлетворяющий своим качеством предъявляемым требованиям»). 2. Оценочные семемы, которые обозначают признаки, возникающие на основе отношения к разуму, сознанию человека. Структура этих семем характеризуется наличием двух обязательных компонентов: первый – общий для всех семем этой группы, обозначающий разные стороны разума, сознания; второй – отображающий то или иное конкретное отношение к разуму человека. По второму компоненту все семемы данной группы разбиваются на несколько групп. 3. Третья группа семем отображает признаки, возникающие в ситуации отношения предмета к человеку, отношения, реализуемые как воздействие предмета на человека. Это находит отражение в архисемах «вызывающий», «производящий впечатление», «приносящий», «причиняющий» («грустная ночь» – «вызывающая, навевающая грусть»). 4. Большая группа семем, отображающая признаки, возникающие в ситуации, когда внешние черты человека, его деятельность выступает как показатель внутренних ка-

честв и состояний. Это отношение выражается в архисемах «выражающий», «свидетельствующий о» ('умное лицо' – «выражающее ум, проницательность»). 5. Пятая группа семем содержит архисемы модального типа «такой, который можно (возможно) / нельзя (невозможно)», «такой какой нужно (требуется)», «соответствующий желаниям, интересам» [14, с.68-72].

Таким образом, предложенная А.И.Шраммом классификация семем качественных прилагательных строится не столько на характере самого признака, сколько на характере отношений между признаком и носителем признака (собственный / несобственный признак), между признаком и субъектом, воспринимающим признак.

В нашем исследовании классификация ЛСВ перцептивных прилагательных строится на основе метафорических и метонимических связей между прототипическими и производными значениями многозначных прилагательных.

Проведенный нами сопоставительный анализ языкового материала позволил выделить два типа метафорических значений прилагательных и выявить их особенности:

1. Сенсорная метафора строится на сходстве восприятия признаков и функционирует в сфере эмпирических прилагательных. Направление метафорического переноса идет от обозначения конкретного, чувственно воспринимаемого признака к обозначению другого конкретного признака. Основной функцией сенсорной метафоры является описание существующего признака и присвоение ему имени, например, *une voix chaude / warm voice / теплый голос*.

2. Рационально-эмоциональная метафора основана на сходстве отдельных компонентов признаков, выявляемых в результате мыслительных операций анализа и абстрагирования. Направление переноса идет от обозначения конкретного признака к обозначению отвлеченного признака, и от обозначения отвлеченного признака к обозначению более отвлеченного признака. Основная функция такой метафоры заключается в формировании абстрактного значения, например, *une chaude amitié / warm relationship / теплая дружба*.

Метонимические значения прилагательных подразделяются на четыре основных типа: каузальная метонимия, конверсивная метонимия, вторичная метонимия и синекдоха. Большинство метонимических значений, в частности, значения, образованные по типам конверсивной и вторичной метонимии, актуализируются лишь в строго определенных синтагмах, при этом вид метонимического значения обусловлен семантикой определенного имени. Метонимические переносы часто осуществляются в сфере прилагательных, обозначающих психическое состояние человека.

Особенность метонимического переноса заключается в том, что производное значение всегда включается в импликационал основного значения в качестве потенциальной семы. Связь между основным и производным значением прилагательного отражает реальную связь между признаками. Перенос осуществляется на основе этой связи от признака к признаку.

В отличие от метонимии метафора строится на сходстве признаков, устанавливаемом субъективно в результате восприятия признаков и абстрагирования от различающихся компонентов. Общей семой, связующей основное и производное значения прилагательного, чаще всего являются наиболее отвлеченные семы: семы оценки и / или интенсивности.

В основе метафорического переноса лежат признаки, связанные с эмоциональным восприятием действительности. Поэтому при метафоризации прилагательных в силу этой субъективности признак может практически очень свободно перемещаться от одного предметного понятия к другому.

В отличие от метафоры метонимические переносы прилагательных ограничены возможностями ассоциативных связей имен, обусловленных реальными ситуативными связями, и поэтому, очевидно, зависят от общих presupпозиций о миропорядке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагина, А.А. Эстетическая функция предметных слов у Л.Н.Толстого / А.А.Брагина //НДВШ. Филологические науки. – 1984. - № 2.

2. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика: Уч. пособие для вузов / Л.М.Васильев. - М.: Высшая школа, 1990. - 176с.
3. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А.Вежбицкая. - М.: Языки славянской культуры, 2001. - 272с.
4. Гак, В.Г. К проблеме семантической синтагматики / В.Г.Гак // Проблемы структурной лингвистики. - М.: Наука, 1972. - С.367 - 396.
5. Камалова, А.А. Семантические типы предикатов состояния в их системном и функциональном аспектах / А.А.Камалова - Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 1998. - 325с.
6. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика: Уч. пособ. / И.М.Кобозева. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 352с.
7. Кравец, А.С. Топологическая структура смысла / А.С.Кравец // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. - С.17-25.
8. Лебедев, М.В. Стабильность языкового значения / М.В.Лебедев. - М., 1998. - 168с.
9. Леонтьев, А.А.Формы существования значения / А.А.Леонтьев // Психолингвистические проблемы семантики. - М.: Наука, 1983. - С.5-20.
10. Мельчук, И.А. Опыт теории лингвистических моделей «СМЫСЛ ⇔ ТЕКСТ» / И.А.Мельчук. - М., 1974.
11. Никитин, М.В. Лексическое значение слова / М.В.Никитин. - М.: Наука, 1983. - 127 с.
12. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А.Стернин. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. - 170с.
13. Шафиков, С.Г. Языковое значение и коннотация как функция дескриптивного значения лексической единицы / С.Г.Шафиков // Исследования по семантике: Мсжвузовский научный сборник в честь доктора филол. наук, проф. Л.М.Васильева. Вып.21. - Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 2001. - С. 62-75.
14. Шрамм, А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале совр. русск. языка) / А.Н.Шрамм. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. - 132 с.
15. Rosch, E.H. Human categorization // N. Warren (ed.). Studies in cross-cultural psychology. - N.Y.: Academic Press, vol. 1, 1977. - P. 1-49.

О ФОНЕТИКО-АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИХ ВАРИАНТАХ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В БЕЛОРУССКИХ ГОВОРАХ И СТАНОВЛЕНИИ ОРФОЭПИЧЕСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ НОРМ

Е.Г.Федорцова, кандидат филологических наук, доцент,
Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации»,
г. Гомель, Республика Беларусь

В отечественной и зарубежной лингвистике достаточно плодотворно решаются вопросы формирования литературных языков, становления литературных норм, процессов возникновения литературных вариантов или национальных вариантов языка. В современном языкознании под национальным вариантом языка понимают «совокупность форм, в которых существует язык данной нации (литературный язык, обиходно-разговорные формы языка, диалекты)» [1, с. 82] или «со-

стояние неидентичности литературного языка на национальном уровне» [1, с. 75].

Диалектные, региональные или территориальные варианты могут развиваться в любом литературном языке при условии, что он сформирован на народно-диалектной основе, особенно если диалекты существенно различаются между собой. Это характерно для белорусского литературного языка, тем более что он имеет относительно небольшое время существования и непродолжительную письменную традицию. По словам Н. Т. Войто-